

Саша Ангел



Жёлтая линия

Саша Ангел

Желтая линия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68824368

SelfPub; 2023

Аннотация

Художественный мир произведения на первый взгляд предстает полным абсурда, разъединенности и логических несоответствий. Проводником в этот мир, единственным сознанием, которому можно доверять, потому что он избирает понятный и общепринятый способ коммуникации (а не “язык цветов”, к примеру), является главный герой, от лица которого ведется повествование. Именно его глазами читатель видит и перевернутые закономерности мира, и происходящие с рассказчиком события, и попытки их анализа.

Содержание

Введение	5
Глава 1, нетвердо балансирующая на несуществующих рельсах	6
Глава 2, в которой происходит наблюдение за скромным скоплением небесных тел	9
Глава 3, в которой обнаружился источник сквозняка неуверенности	11
Глава 4, первый разговор среди бушующей музыки сфер	13
Глава 5, в которой ответ пытается ускользнуть	15
Глава 6, короткое отступление, повествующее о дедушке-горе	17
Глава 7, где происходит возвращение к главному герою и его письмам-спутникам	19
Глава 8, краткий технический осмотр возможностей, что так не вовремя прерывают запуск писем	21
Глава 9, самая краткая глава, описывающая примитивный сон	24
Глава 10, полет посланий к планетарным системам	25
Глава 11, ответ излучения	27
Глава 13, краткий поиск	29

Саша Ангел

Желтая линия

Введение

Свежесть, возвращение к силуэтам предметов, которые выплывают из тумана. Они выглядят так, словно ты и не видел их никогда.

Вот и мой образ выплыл из такого тумана, после которого я увидел себя со стороны.

Глава 1, нетвердо балансирующая на несуществующих рельсах

Червь-поезд под номером 440 поглотил своих пассажиров. Прокатываясь по всему городу, он, не обращая внимания на отсутствие путей, выбирал в толпе тех, кому посчастливится совершить небольшое путешествие.

Беги, не беги – догонит в любом случае, он слишком быстро движется. Спрячешься в здании или запрёшься в подвале – вплывёт туда как призрак, нарушив все мыслимые законы физики. Но ведь большую часть из них он никогда не соблюдал, почему бы не нарушить ещё?

Сюда попали разные люди, некоторых поезд схватил в самом неподходящем виде – от медленно тонущих в ваннах обывателей до спешащих на важнейшую встречу в жизни «трудоголиков».

Все рассаживались по своим местам, помогали друг другу и, чтобы преодолеть неловкость начинали обычные разговоры, какие только можно услышать в подобном месте.

– Сколько шипящих согласных стораёт при движении такого поезда? – спросил полупрозрачный господин, весь сложившийся на полке в виде детского замка из кубиков.

– Множество, думаю, больше ста, – последовал невнятный ответ девушки, нормальной на вид, у которой из сумочки

торчала деревянная рукоятка топора.

Поезд между тем набирал обороты и, снеся несколько явно нежилых зданий, выехал за пределы города.

Я же был проглочен таким образом – разглядывая иллюстрированный журнал, задержался на фотографии пустыря, на котором якобы когда-то располагался настоящий архитектурный шедевр, который я должен был увидеть на следующей странице. Но не успел.

Поезд появился из фотографии, прорвал границу между изображением и мной, и поглотил меня. Нет, он снёс меня, разорвал на мелкие кусочки, которые уже сами собой склеились в купе.

Усевшись на свободное место, я вклинился в беседу о неудобствах самосклеивания.

– Стойте, это ведь так неприятно, части тела так легко путаются и встают не на своё место, представьте, у вас могут глаза остаться на спине, или чего похуже, – несколько нервно говорил я, оттого становясь ещё болтливее, чем обычно.

– Это только поначалу, и потом, неужели вы никогда не хотели себе глаз, как вы выразились, на спине, это ведь совершенно другой опыт реальности, – заметила мне женщина с голубым градиентом вместо кожи.

Я вынужден был согласиться и под предлогом осмотреться, покинул это место, оставив на сиденье мой несколько подпорченный вторжением поезда журнал.

Вагон был заполнен не полностью, как, мне кажется, толь-

ко четверть всех мест была занята. Но ведь впереди ещё столько остановок, где поезд наверняка найдёт новых пассажиров.

Начав выбрасывать в воздух шипящие, он двигался вперёд.

Скоро должна была наступить ночь.

Глава 2, в которой происходит наблюдение за скромным скоплением небесных тел

Вернувшись обратно, обнаружил, что все места, пустовавшие до этого в моём купе, заняты другими пассажирами.

Кроме голубой дамы, теперь тут сидел старичок, полностью утопающий в просторной, покрытой пылью, одежде. В руках он сжимал кирку, ничего не говорил, даже не смотрел на своих соседей, и единственное, что его могло заинтересовать, это вид в окне.

А прямо напротив меня на верхней полке уже устроилась темнота. Фигура, которую вообще нельзя было принять за человека, такая плотная и густая, что казалось, будто кусочек ночи просто вторгся и занял это ограниченное пространство. Смеркалось, а потому я не особенно поддерживая беседу, а выступая скорее не очень внимательным слушателем, готовился ко сну. Расстелив небольшой луг на своё спальное место, я улёгся.

Солнце быстро зашло, и тут я впервые увидел её по-настоящему.

Лёжа на своей полке, она вспыхнула сотнями звёзд, планетами, такая холодная и отстранённая темнота стала живой и приветливой. Я смотрел на неё затаив дыхание.

От меня не ускользнули её несколько падающих звёзд смущения.

Сам же я стал подобен лунному цветку, тянущемуся к полумесяцу.

Даже сверчки, чьи потрескивания я слышу всю свою жизнь, поутихли в этот момент.

Глава 3, в которой обнаружился источник сквозняка неуверенности

Как обратиться к сияющим звёздам, что находятся совсем рядом, тут, в нескольких метрах, но одновременно с этим и так далеко от тебя?

Просто подойти, направить на скопление телескоп, благо я видел, что кто-то из пассажиров в другом конце вагона вёз что-то подобное.

Вытянув руку, я наивно попытался их достать.

– Может, вы прекратите, тут и так далеко не жарко, – заворчала дама-градиент, обращаясь ко мне.

Действительно, от меня шёл сквозняк, выразивший мою неуверенность в себе при одной только мысли о скоплении звёзд напротив меня.

Краем глаза я ещё заметил, что старик всё ещё не ложился спать, а продолжает смотреть на тёмное окно, в которое видно только его отражение. Вернее, в окне был замечен силуэт высокой одинокой горы, но я знал, что эта громадина и является стариком.

– Простите, я сейчас решусь на что-нибудь, – попытался я выиграть немного времени, хотя не был уверен в себе.

Нужно было сделать это во чтобы то не стало.

Посильнее протянув руку, я попытался поймать одну из

падающих звёзд-смущения, что летели с ночного неба.

Получилось! Что-то тёплое ударилось мне в руку, и я застыл, боясь разжать кулак.

Глава 4, первый разговор среди бушующей музыки сфер

Над травой моего места прошёл мелкий дождик-волнение, и я медленно раскрыл свою ладонь.

Слабый свет исходил от маленького послания, поднеся которое к уху, я услышал одну ноту. Она звучала так низко и протяжно, что я сразу понял, что это приветствие.

Как красиво!

Первый контакт!

Как мне ответить?

Тут в поезде, за чистотой внутри которого следил проводник с тёмной и плотной повязкой на глазах, включилось ночное освещение.

Скопление звёзд стало чуть бледнее, а вскоре его заслонили облака. Но мне это было даже на руку, потому что я понятия не имел, как ответить ей взаимностью.

Только сейчас я заметил, что при ночном освещении на стенах, потолке и поле вагона слабо светятся разноцветные стрелочки и надписи, которые трудно прочитать.

Подойдя к проводнику, я спросил, что это такое.

– То, что нужно каждому из пассажиров. Вижу, вы не знаете, я дам вам карту, – и выдал мне выдавшую виды бумагу, на которой расшифровывалось, какие цвета для кого.

Увидев стрелочку с моим именем, я начал искать её на полу и стенах, возле себя.

Жёлтая стрелочка вела в коридор и дальше, в следующий вагон. Я немедленно последовал за ней.

Глава 5, в которой ответ пытается ускользнуть

Проходя вагоны один за другим, я не различал того, что происходило вокруг меня – все пассажиры спали, и только их мерное дыхание напоминало мне о том, что они существуют.

Стрелочки сбивались, направляли меня иногда за пределы поезда, где я бродил по прохладному ночному воздуху как по мостовой. Но удерживая взгляд на бледном жёлтом свете, сохранял равновесие и всегда возвращался к шипящему поезду.

Наконец, стрелка привела меня к кругу, очерченному прямо на полу в коридоре последнего вагона, в котором сидел красный светлячок. Усевшись напротив круга, я стал ждать ответа.

Огонёк взлетел и начал танец в воздухе.

Я видел, как он оставляет на несколько мгновений свой световой след, которым и рисовал мне небольшую подсказку. Это не было слово, но ощущение, которое я испытал, говорило мне, что это скопление звёзд, от которого я совсем недавно ушёл, испытывает ко мне симпатию. А как связаться с ним, знать могу только я сам.

Это меня немного расстроило, я рассчитывал на конкретный ответ, который снял бы с меня необходимость активных

действий.

Уставший, я поплёлся к своему месту.

Глава 6, короткое отступление, повествующее о дедушке-горе

В это время дедушка, который отражался в окне как высокая гора, величественно моргал. Каждое его движение отзывалось сильнейшими изменениями в том, что видели те немногие пассажиры, что проснулись очень рано и смотрели на силуэт, уходящий к облакам.

Коротко зевнув и поведя плечами, он спровоцировал сходжение лавины, что стрясла немного пыли с его потрёпанной одежды.

Кирку он уже давно пристроил на полу, и слепой проводник, когда наводил порядок, всё жаловался на этот предмет. Правда, монументальный старик не спешил убирать, а проводник не настаивал.

Его история началась около двухсот лет назад, когда ещё совсем молодым человеком он устроился работать в копиях. Трудясь там день за днём, год за годом, он потерял счёт времени и перестал выходить на поверхность. Всю еду и то немногое, что действительно было нужно, ему приносили другие люди.

Но время шло, одни люди, не выдержав работы, уходили, на их место приходили новые – а он к этому времени стал самим собой, то есть глубоким стариком и местной знаме-

нитостью.

Никто не препятствовал его стилю жизни, да и давно не требовал от него работы в полную силу. За долгую жизнь в недрах горы на нём осталось столько пыли и частиц пород, что он, как известно, сам стал одной из самых внушительных вершин, что путешествуют на поездах.

Его глаза, давно превратившиеся в несколько мелких угольков, смотрели беспристрастно на мир, и только вид таких же горных вершин, его собратьев, мог его заинтересовать.

Глава 7, где происходит возвращение к главному герою и его письмам-спутникам

Ещё когда следовал за стрелочками, я выходил за пределы поезда и вполне неплохо проводил время, совершенно не падая на землю и не страдая от нарушения законов природы.

В этом решение проблемы.

Я отвечу на симпатию, проявленную в смущении звездопада, письмом.

Где тот астроном, которого я видел в соседнем вагоне?

Найдя этого гусеничного вида господина, возле которого лежал тщательно упакованный телескоп, я представился.

010401000001011000011110000101001000010101010010100
ответил он мне своим невыразительным голосом (полную цитату не желаю приводить, ведь она содержит несколько вульгарных выражений, которые я вовсе не ожидал услышать от такого учёного мужа).

Наскоро выслушав его советы, я взял у него телескоп, и отправился к себе в купе, чтобы понаблюдать за верхней полкой.

В её центре я увидел туманность, освещаемую близлежащими звёздами, которая скоро должна была сформировать новые звёзды.

Нужно провести осмотр и отправить к ней письма.

Глава 8, краткий технический осмотр возможностей, что так не вовремя прерывают запуск писем

На столе распластался я, вернее, то, что меня составляло – от сосудистого лабиринта до тех башен, с которых мне привычно наблюдать за всем, что происходит вокруг.

Среди хлама и жизненно важных органов я нашёл несколько спутников, пусть и немного устаревших, но которые должны были, согласно двоичным расчётам моего грубого соседа-астронома, долететь до ближайших планетарных систем того участка космоса, который заинтересовал меня.

Отложив их в сторону, мы начали сваливать меня в кучу, и как это обычно и бывает, несколько моих составляющих даже осталось.

– Да они мне и нужны, – сказал я сам себе, весь обращённый к будущему запуску.

Посмотрев в окно, я увидел несколько поездов-улыбок, следующих параллельно нам.

Собравшись в единое существо, я стал гораздо легче и, сжимая в ладони три спутника, я начал прохаживаться по вагону, дожидаясь ночи, когда я смогу запустить их.

Улыбки проплыли, оставшись где-то позади.

Пассажиры, уставившись в окна, вяло дожёвывали утрен-

ние беседы.

День прошёл в разговорах о маршруте, которым мы движемся, и сияющим далям, которые никто не видел прежде.

– Читали ли вы надписи на других поездах? – спросил меня полупрозрачный господин, сидевший напротив меня.

– Нет, я только недавно улыбки заметил, – ответил я.

– Это ещё что, тут по путям кругами ездят целые поэмы, я стараюсь это записывать, может смогу собрать всё вместе, хоть и сомневаюсь, – мимо как раз в этот момент проехал состав, на одном из вагонов которого я мельком успел заметить надпись «Кромешный».

– До следующего слова, наверное, ещё час, – сказал мне сосед, видя, что я нахожусь в замешательстве.

Но и мне нужно было подкрепиться перед запуском спутников.

Достав из кармана тюбики «космической» еды, я начал перекус. Я буду единственным человеком, ответственным за полёт, а потому все эти вкусности только для меня. Устроившись на своём месте, я стал смотреть на долину, что расстилалась до горизонта.

Полупрозрачное отражение горы в окне, несколько отделённое от настоящего пейзажа за окном, стало расплываться, словно разрушение этой махины, вполне естественное в природе, произошло прямо перед нами в ускоренном режиме.

– Дедушка уснул, – буднично сказал кто-то, уже не помню

кто.

А я был в восторге – гора спала на своём месте, превратившись в уставшего дедушку.

Мне тоже нужно было немного отдохнуть, чтобы ночью управлять спутниками.

Глава 9, самая краткая глава, описывающая примитивный сон

Снились глаза, парящие в пустой комнате.

Их не сопровождало тело, они жили сами по себе. Смотрели по сторонам, а радужка передвигалась по кругу и больше походила на кольца Сатурна.

Больше ничего не происходило, ближе к вечеру я проснулся, готовый к запуску спутников.

Глава 10, полет посланий к планетарным системам

Устроившись на своём месте-поляне, я разжал руку, направленную к небу, лежащему на верхней полке, и спутники отправились в полёт.

Мне приходилось с земли, не отрывая взгляда от удаляющихся точек, корректировать их курс. Выбрав для каждого из посланий разные координаты, я позволил себе рискнуть – один из спутников был направлен в сторону той туманности, которую я наблюдал в телескоп. Остальные два летели навстречу спокойным, давно сформировавшимся планетарным системам, где они должны были войти в атмосферу, и, приземлившись, доставить послание.

Конечно, не обошлось без проблем, терялась связь, мне ведь нужно было несколько раз моргнуть – центр управления полётом приходил в полное смятение, но мне каждый раз удавалось восстанавливать всё и брать ситуацию под контроль.

Мои соседи спали, а потому нисколько не мешали.

А третье послание, которым я больше всего гордился, несущее в себе кусочек танца, отправилось в то место, где формировались новые звёзды. Мне трудно было сконцентрироваться, ведь хотелось свободно наблюдать за всей этой

красотой, самому отправиться туда.

Все спутники достигли своих целей, связь оборвалась в последний раз, и я, уставши потирая глаза, вынужден был теперь только ждать.

Глава 11, ответ излучения

Ожидание продлилось недолго.

В ту ночь я повалился спать, и даже не видел ни одного сна.

Следующий день длился мучительно долго, слепой проводник, всё также безупречно выполняя свою работу, сказал мне, что завтра утром мне необходимо выходить.

– Но я жду ответа, мне нельзя сходить, – начал я уговаривать его.

– Нет, – его голос, в котором чувствовалась такая сила, что я вынужден был умолкнуть.

В надежде на то, что ответ успеет прийти, я стал вести бессмысленные беседы со своими попутчиками, пытаюсь скоротать время.

Дама напротив меня перешла на цветные разговоры – подносила ко мне свои состояния, переливалась и меняла оттенки, а я смущённо говорил первое, что попадало в голову.

Так и происходила наша беседа.

Золотистое состояние.

– Пассажиры внутри туннеля, сделанного в засохшем листе, смотрят на часы, – отвечал я.

Пузырчатое настроение едва различимого синего оттенка.

– Ножницы, выпавшие из рук мастера, сшили ему костюм, – сразу же реагировал я.

За этими разговорами день медленно проходил. Ещё немного поговорив цветами, я стал беседовать с полупрозрачным господином, который изменился и теперь выглядел как детский замок из кубиков.

Рассказав о себе и своей работе, о наблюдении за небом, дипломатическими отношениями с перистыми облаками, я стал сам его расспрашивать.

Он же был детской мечтой, способной изменяться по желанию любого малыша, что увидит его.

– Тебе повезло, что ты ещё видишь меня, это о многом говорит, – кратко заметил он. – Ребёнок, которому я служил до этого, вырос и забыл о мире фантазий – поэтому у меня небольшой отпуск, после чего я отправлюсь к кому-нибудь другому.

Его истинный образ каждый раз ускользал от меня, и мои собственные по-настоящему все ещё детские мечты искажали его.

Но это было даже приятно.

А дедушка-гора, проснувшись, не удостоил меня ни единым словом, хоть я и пытался поговорить с ним.

Я буду немного скучать по этим удивительным попутчикам.

Глава 13, краткий поиск

Стойте, а где 12 глава, ведь, как известно, после 11 идёт цифра 13?

Поиски начались с прочёсывания текстовой местности, привлекли ищеек. Несколько отрядов прошло вдоль участка реки, но единственное, что нашли, оказалось заброшенными речевыми конструкциями, в которых уже давно никто не жил.

Пришлось прекратить поиски и признать, что глава под номером 12 бесследно пропала.

Глава 14, прощание и узнавание

Утром проводник пришёл и вручил мне небольшой красный камень, весь неровный, покрытый трещинками.

– Это ваш ответ, – сообщил он.

Разочарование постигло меня – как понимать это?

– Через час мы возвращаемся в ваш родной город, высадим вас туда же, откуда забрали.

– Спасибо вам, – тихо проговорил я.

Зажав этот камень в руке, я сошёл на станции, к изумлению, тех людей, что оказались вокруг.

Не обращая внимания ни на кого, я отправился прочь, всё сильнее сжимая камень, пытаюсь проникнуть в его загадку.

Выйдя на одну из площадей, я почувствовал внутри камешка тепло, словно кто-то коснулся тёплой рукой с другой стороны моей ладони. Нежное прикосновение, для которого грубый камень не является существенным препятствием, осчастливило меня.

Улыбаясь, я поднял глаза и увидел то, что было так очевидно. Глаза всех вокруг, кого я видел, вне зависимости ни от чего, были твоими частями – в них также летели свои спутники, взрывались сверхновые и возникали планеты.

Ты всё же получила моё послание.

Чёрные слезинки выступили в уголках глаз, и я знал, что кроется в их темноте.